

Схватив двоих рядом с собой, Хо Цзе быстро побежала к пещере, бросила их внутрь и тут же вернулась, чтобы помочь остальным сотрудникам.

Вскоре все, один за другим, укрылись в пещере от дождя. Хо Цзе огляделась и с удивлением спросила:

— А где Синьжань?

— Сестра Жань осталась сзади. Кто-то упал, и она пошла помочь, а нам сказала идти вперед.

— Хорошо, идите внутрь. — Хо Цзе успокоила всех и, ощупывая путь, пошла обратно. Пройдя несколько шагов, она увидела приближающиеся фигуры — это были Гу Синьжань и Фан Цзинхай, поддерживавшие сотрудника, который, похоже, подвернул ногу и шел, прихрамывая.

Хо Цзе вздохнула с облегчением и отвела их в пещеру. Пещера была небольшой, едва вмещающая всех, а из входа дул холодный ветер.

Найдя временное убежище, все немного расслабились.

— Беда, спички промокли, — Ло Бин достала коробку со спичками, но они, как и рюкзак, были полностью залиты водой.

— Синьжань! — Хо Цзе сразу вспомнила о ней.

— Да, я сделаю. — Гу Синьжань достала из рюкзака полиэтиленовый пакет. К счастью, она предусмотрительно упаковала все вещи в пакеты, чтобы защитить их от воды.

Она достала доску с отверстиями и немного сухой травы, взяла палку, вставила ее в отверстие и попыталась зажечь огонь, но палка выскользнула из рук и упала на землю.

Гу Синьжань нахмурилась, дрожащими руками подняла палку.

Хо Цзе наблюдала за ней. Шапка Синьжань была полностью промокнутой, вода стекала с волос, образуя тонкие струйки. Ее лицо было бледным, брови сведены, словно она сдерживала боль, но выражение было решительным.

На этот раз палка не выскользнула, и она смогла высечь искру, быстро подложив сухую траву.

Когда огонь разгорелся, ее напряженное выражение немного смягчилось.

— Сестра Жань, ты молодец!

Ведущие заметили комментарии в чате и, связавшись с режиссером, сразу же включили микрофон.

— Дорогие зрители, просим вас немного подождать. Сейчас съемочная группа пытается связаться с участниками. Съемки, скорее всего, продолжатся, но из-за дождя сигнал может быть слабым, что вызовет задержки в трансляции. Просим вашего понимания.

...

В пещере Фан Цзинхай пыталась связаться с режиссером, но сигнал был слишком слабым, голос на другом конце был прерывистым, и она не могла разобрать, что он говорит. Сотрудники сами расставили оборудование вокруг участников, чтобы продолжить съемки,

независимо от сигнала.

— Прекратите снимать, оставьте оборудование и подойдите погреться у костра. Фан Цзинхай, хватит притворяться, — Гу Синьжань, прислонившись к стене, посмотрела на сотрудников, стоявших у входа и мерзнувших от ветра.

— Сестра, ты можешь не называть меня по имени? Теперь все зрители знают, что я таскаю камеру и притворяюсь. После этого шоу я точно останусь без работы!

Все рассмеялись, и атмосфера стала легче.

Когда Фан Цзинхай первой решила отдохнуть, остальные, под влиянием Хо Цзе и Шэнь Цань, тоже оставили оборудование и решили передохнуть.

Все сняли промокшую одежду и сели вокруг костра.

— Все в порядке? Кто-нибудь ранен? — Хо Цзе достала аптечку и начала обходить всех.

Кроме сотрудника, который подвернул ногу, у нескольких операторов были ссадины. Обработав раны, Хо Цзе подошла к Гу Синьжань.

Гу Синьжань закрыла глаза, чтобы отдохнуть, когда перед ней возникла тень.

— Сестра Хо, что случилось?

— Покажи мне руку. — Хо Цзе взглянула на ее руку. Она заметила, что легкая палка не могла просто так выскользнуть, и то, как Синьжань поднимала ее, было странным. Она точно была ранена.

Гу Синьжань подняла руку, и Хо Цзе осторожно взяла ее. Рука была ледяной.

Хо Цзе посмотрела на нее и указала на запястье.

— Здесь? — Она осторожно закатала рукав и тут же нахмурилась. Запястье было опухшим, кожа вокруг напряжена. — Ты подвернула руку? Почему не сказала?

— Сестра Жань? Это когда ты помогала мне? — Сотрудник, который подвернул ногу, с беспокойством посмотрел на нее.

Гу Синьжань покачала головой, успокаивая его.

— Если бы это была просто царапина, я бы сказала. Но в такой ситуации это только создало бы лишние проблемы, — тихо сказала Гу Синьжань, убирая руку.

Хо Цзе посмотрела на нее.

— Мне жаль, что я не познакомилась с тобой раньше.

— Сейчас тоже не лучшее время, — улыбнулась Гу Синьжань.

Они обменялись взглядами, словно сожалея, что не встретились раньше.

— Отдохни немного, до рассвета еще далеко.

— Хорошо.

Все хотели отдохнуть, но одежда была мокрой и прилипла к телу, создавая дискомфорт. Снаружи дул холодный ветер, и нормально отдохнуть было невозможно.

— Слишком холодно, не спите, поговорим, иначе точно заболеем, — Хо Цзе разбудила всех, предложив немного подвигаться.

— Связались с съемочной группой?

— Нет, сигнал слишком слабый. В такой ситуации, вероятно, ничего не выйдет. Эх, эта серия будет бесполезной? Неужели придется снимать заново? — Фан Цзинхай с горькой улыбкой постучала по оборудованию.

— Что? Съемки отменяются? — Чжан Тинтин чуть не взорвалась.

— Не знаю, мы сейчас отрезаны от мира. Не знаю, что происходит в прямом эфире, но, думаю, там полный хаос.

[??? Что происходит? Они не знают, что трансляция продолжается?]

[Ого, теперь будет интересно. В прямом эфире Гу Синьжань могла притворяться, а теперь покажет свое истинное лицо.]

[Девочки, долгожданный момент, когда Гу Синьжань сорвется, наконец настал. Приготовьте попкорн, семечки и воду!]

[Некоторые люди просто раздражают. Разве вы не видите, что Гу Синьжань ранена? Почему вы постоянно нападаете на нее? Она ничего плохого не сделала! Наоборот, она помогает другим! Пожалуйста, откройте глаза!]

[Сестра, не трать силы. Вы никогда не разбудите тех, кто слеп. Фанаты Ло Бин любят принижать других и восхвалять свою любимицу. Говорю прямо, ваша фаворитка провалится!]

[Присмотритесь, Гу Синьжань выглядит вялой. Может, она заболела?]

[О нет, держитесь подальше от моей Ло-Ло, не заражайте её!]

[Раньше я не видела идиотов, но, встретив фанатов Ло Бин, наконец поняла, что они существуют.]

Тем временем в съемочной группе, увидев, что Гу Синьжань ранена, все с удивлением переглянулись.

— ??? Это та самая изнеженная особа, которая бежала к режиссеру, если её укусил комар? Мне показалось, или я что-то путаю?

— Тоже не понимаю...

— Это что, шоу о перевоспитании? Она будто стала другим человеком!

Обменявшись тихими репликами, все посмотрели на Бай Илань.

Хотя на лице режиссера не было особых эмоций, она пристально смотрела на экран, и было

видно, что она волнуется.

Мин Чжэнь чуть не задохнулась от ярости.

...

В пещере Чжан Тинтин потянулась и откинулась назад, случайно упав на ногу сотрудника. Оглянувшись и увидев, что его штаны покрыты грязью, она взорвалась.

Автор хотела сказать: Гу Синьжань — отброс. Я никогда не стану её фанаткой, даже если все звезды в мире умрут!

Ну что ж... Как же вкусно!

—————

Я рада вашим комментариям, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16851/1550784>